

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

МОШЕННИЧЕСТВО И ЕГО ВИДЫ, ОТГРАНИЧЕНИЯ
МОШЕННИЧЕСТВА ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЮУрГУ – 40.04.01.2020.366. ВКР

Руководитель работы,
докт. юрид. наук, доцент,
профессор кафедры
_____Дмитриева Анна Александровна
_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Зайнагатдинов Ильяс Рафикович

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Кухтина Татьяна Владимировна,
старший преподаватель кафедры

_____ 2020 г.

Челябинск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА	
1.1 Понятие объективные признаки мошенничества	5
1.2 Субъективные признаки состава мошенничества	10
2 ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА	
2.1 Квалифицированные виды мошенничества	17
2.2 Специальные виды мошенничества	24
3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	
3.1 Проблемы квалификации мошенничества	44
3.2 Отграничение мошенничества от смежных составов преступления.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	59
РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ	59
РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА	59
ПРИЛОЖЕНИЕ	67

ВВЕДЕНИЕ

Преступления против собственности, совершаемые посредством обмана или злоупотребления доверием, как правило, характеризуются повышенной общественной опасностью, характеризующейся не только причинением потерпевшим значительного материального вреда, но и определенным негативным влиянием, оказываемым данными преступлениями на социально-экономическую сферу жизнедеятельности общества, характеризующегося тем, что данные преступления сдерживают развитие законного предпринимательства, нормальных рыночных отношений и экономики в целом. Человек, взявший за основу преступать установленные законом правила, с целью улучшения собственных благ, стремится взять больше. Мошенничество, как закрепил законодатель, преступление, направленное на завладение чужим имуществом путем обмана или злоупотреблением доверием.

Наряду со стремительным технологическим прогрессом, борьба с мошенничеством носит наиболее актуальный характер в предупреждении и пресечении данных действий.

С развитием информационных технологий, общество все больше уходит в виртуальный мир, человек отказывается от наличных средств в пользу технологических удобств (банковские карты, мобильные телефоны, интернет ресурсы и т.д.) Всё это открывает преступным элементам большое поле для своей противоправной деятельности.

По сей день ряд вопросов в научной и практической деятельности в отношении преступлений, предусмотренных ст. 159 УК РФ, продолжают набирать обороты, что в свою очередь представляет собой актуальную проблему. Решение этой проблемы обеспечит экономическую безопасность общества, государства и благосостояния граждан.

За последний год проявления мошенничества в России участились на 25,2% по сравнению с предыдущим годом, что вызывает значительный интерес со стороны ученых-юристов. Он обусловлен как характером и

степенью общественной опасности самого преступления, так и сложностью его содержания.

Актуальность выбранной темы обусловлена в первую очередь, сложностями, возникающими в следственной и судебной практике, трудностями при правовой оценке мошенничества, его отграничении от смежных составов преступлений. Мошенничество все больше приобретает новые свойства. Как наиболее «проблемный» вид преступности, борьба с мошенничеством требует теоретической и практической фундаментальной проработки, выраженной в подготовке более высокого уровня сотрудников правоохранительных органов, а так же качественного и современного технического оснащения.

Объектом исследования данной выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, связанные с преступной деятельностью в сфере мошенничества, и уголовной ответственностью за его совершение.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы Российской Федерации, предусматривающие ответственность за мошенничество, научные труды в указанной сфере, материалы правоприменительной практики.

Целью исследования данной выпускной квалификационной работы является изучение понятия, особенностей видов мошенничества, проблем его квалификации по уголовному законодательству Российской Федерации.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить понятие и признаки мошенничества;
- рассмотреть виды мошенничества;
- проанализировать проблемы квалификации мошенничества и его отграничения от смежных составов преступления.

Структура выпускной квалификационной работы включает введение, три главы, заключение, список использованных источников, приложение.

1 ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ МОШЕННИЧЕСТВА

1.1 Понятие объективные признаки мошенничества

Мошенничество среди всех форм хищения выделяется своей уголовно-правовой спецификой, суть которой заключается в том, что определение данного понятия выражается в органичном соединении признаков, присущих общему понятию хищения, и собственных признаков.

Общественная опасность преступления заключается в причинении материального ущерба собственнику или иному владельцу имущества, тем самым подрывая гарантированное государством право собственности.

Классификация объекта мошенничества на общий, родовой, видовой и непосредственный объект в научной среде споров не вызывает.¹

Вся совокупность общественных отношений (охраняемых уголовным законом) является общим объектом преступления. Родовым объектом - признается только определенная часть общего объекта, охватывающего однородные общественные отношения в сфере экономики. Видовым объектом признаются отношения, выделенные законодателем в главах Особенной части УК РФ, внутри определенного раздела. Таким образом, они показывают взаимосвязь с родовым объектом и подчеркивают их самостоятельное значение.

Непосредственным объектом преступления является конкретное общественное отношение, благо, интерес, которому преступление причиняет вред. Как справедливо утверждают авторы, отдельные формы собственности могут выступать в качестве непосредственного объекта при совершении конкретного мошенничества.²

Помимо посягательства на непосредственный объект, преступник в процессе совершения преступления может причинить вред сразу двум

¹ Никульченкова Е.В., Харитонов, А.Н. Мошенничество: проблемные вопросы // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 160 - 165.

² Корябкина В.В. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве // Право и общество. 2018. № 2. С. 18 - 20.

объектам. В уголовном праве такие преступления именуется двухобъектными.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, особое внимание уделяется предмету посягательства. По сравнению с иными формами хищения, особенностью мошенничества является его расширенный предмет посягательства. Казалось бы, он ничем не отличается от других форм хищения и включает чужое имущество. Но его уникальность заключается в возможности признания предметом данного преступления «права на имущество».

Для правильного понимания объекта и предмета хищения, необходимо отграничить их друг от друга:

1. Предмет преступления — это та вещь, благо, ценность, на которые преступник непосредственно воздействует, осуществляя преступное посягательство. Объект же, это совокупность общественных отношений, прав и свобод, интересов, благ, охраняемых нормами уголовного закона.

2. Предмет преступления — неотъемлемый признак отдельных преступлений. Объект является элементом каждого отдельного преступления.

Имущество занимает одно из центральных мест в определении понятия «хищение», так как выступает в роли предмета всех форм хищения предусмотренных уголовным законодательством. Мошенничество, как и другие формы хищения, принято относить к имущественным преступлениям.

Одним из распространенных способов воздействия на предмет преступления является непосредственное воздействие на него. В главе 21 «Преступления против собственности» УК РФ, преступления направлены на непосредственное завладение предметом преступного посягательства — чужое имущество (ст. 158 - 168 УК РФ).

Предметом мошенничества может быть и движимое, и недвижимое имущество. В качестве предмета посягательства могут быть: деньги; мобильные телефоны; товары (продукты питания, бытовая техника);

автомобили и другие виды транспортных средств; драгоценности; ноутбуки и др. Чаще всего в судебной практике встречаются уголовные дела, предметом мошенничества, в которых являются деньги и вещи, принадлежащие потерпевшим, как правило, ими являются мобильные телефоны.

Что же касается второй специфической разновидности предмета мошенничества, а именно права на имущество, то по поводу него ни в уголовно-правовой, ни в гражданско-правовой литературе единого мнения не сложилось.¹

Представляется, что приобретение права на имущество мошенническим путем означает обретение виновным правомочий собственника или законного владельца относительно имущества либо права требования конкретного имущества. Предметом мошенничества могут быть ценные бумаги, безналичные деньги, цифровые деньги, заложенное имущество, вклад в банке и т.д.

Объективная сторона мошенничества заключается в противоправном безвозмездном завладении чужим имуществом или правом на имущество, путем обмана или злоупотребления доверием с целью обращения имущества в свою пользу или пользу других лиц.

При квалификации мошенничества, исключительно важным является вопрос о наличии в действиях виновного, обмана или злоупотребления доверием, по отношению к потерпевшему. Дело в том, что указанные признаки объективной стороны для признания преступления мошенничеством выступают в качестве обязательных. Именно особый способ совершения деяния отличает мошенничество от других форм хищений.

Под обманом понимается сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо умолчание об

¹ Евтушенко И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 27 - 31.

истинных фактах, либо умышленные действия, направленные на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Большая часть судебных приговоров включает в себя обман, как основной способ совершения мошеннических действий. Чаще всего в судебной практике встречается активная форма обмана.

Вторым способом совершения мошенничества является злоупотребление доверием.

Так, путем злоупотребления доверия, гражданин «Штоль» совершил мошенничество при следующих обстоятельствах. «Штоль» и неустановленное лицо находились дома у «Штоль», где распивали спиртные напитки. У «Штоль», находящегося в состоянии алкогольного опьянения, достоверно знающего о том, что у ранее знакомого «Ё» имеется в собственности легковое транспортное средство, которое он продает, из корыстных побуждений возник преступный умысел на хищение данного транспортного средства, путем злоупотребления доверием.

Осуществляя преступный умысел, «Штоль» предложил неустановленному лицу сходить с ним к «Ё». Злоупотребляя доверием «Ё», скрывая свои истинные, корыстные преступные намерения, не намереваясь в дальнейшем расплачиваться либо возвращать транспортное средство, преднамеренно ввел «Ё» в заблуждение, сообщив о том, что желает приобрести у него данное транспортное средство, при этом деньги отдаст, когда проверит техническое состояние транспортного средства на станции технического обслуживания. «Ё», полностью доверяя ему как своему знакомому, передал «Штоль» принадлежащее ему транспортное средство. Таким образом, «Штоль» совершил хищение имущества принадлежащее последнему. С похищенным у «Ё» автомобилем, «Штоль» скрылся и распорядился им по своему усмотрению.

На практике «злоупотребление доверием» является менее распространенным способом хищения, что в свою очередь придает обману доминирующее значение в понимании мошенничества. Чаще всего

«злоупотребление доверием» встречается в сочетании с обманом.

Так, в период времени до 20 часов Борисов, одевшись в форму сотрудника полиции (приобретенную в магазине), имея при себе поддельное удостоверение сотрудника полиции на имя «Федбкина» со своей фотографией, кобуру, в которой находился пневматический пистолет, планшетку с заранее подготовленными бланками документов, на автомашине под управлением З. выехал в (адрес), где зашел в магазин, расположенный по адресу: (адрес) участок, показал поддельное удостоверение сотрудника полиции продавцу Б., тем самым обманув ее, сообщил, что в магазине проводится налоговая проверка и попросил предъявить документацию. После чего, потребовал от продавца Б., которая была уверена, что Борисов - действующий сотрудник полиции, позвонить владельцу магазина Ш, чтобы Борисов мог поговорить с ним, так как в магазине имеются нарушения правил торговли. По телефону Борисов ввел в заблуждение Ш, пояснив, что в магазине отсутствует «уголок потребителя», в связи, с чем на Ш полагается наложить административный штраф, который нужно будет оплатить в отделении банка РФ «Сбер». При этом пояснил Ш, что тот может заплатить штраф Борисову в магазине, тогда сумма штрафа будет в разы меньше. Ш, обманутый Борисовым, полагая, что действительно разговаривает с действующим сотрудником полиции, действия которого законны и требования обоснованы, указал продавцу Б, чтобы она передала деньги в сумме 10 000 рублей сотруднику полиции, то есть Борисову.

Таким образом, Борисов, путем обмана и злоупотребления доверием, похитил у Ш денежные средства в сумме 10 000 рублей, причинив последнему материальный ущерб, после чего с похищенными денежными средствами с места совершения преступления скрылся, распорядившись денежными средствами по своему усмотрению.

Таким образом, злоупотребление доверием можно определить, как способ завладения имуществом, либо правом на имущество с использованием доверительных отношений, которые сложились между

виновным и потерпевшим(ей), в силу его обещаний и заверений. Отметим, что злоупотребление доверием возможно только в отношениях, где одно лицо доверяет другому лицу и последнее пользуется этим доверием в корыстных целях.

Можно сформулировать следующие выводы:

Под объектом преступления, предусмотренным в ст. 159 УК РФ понимаются общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения или перераспределения материальных благ.

Объективная сторона в ч. 1, 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ заключается в завладении чужим имуществом, путем обмана или злоупотребления доверием, а в ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, объективная сторона строго ограничивается законодателем: «преднамеренное неисполнение договорных обязательств, при осуществлении предпринимательской деятельности, если сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации».

1.2 Субъективные признаки состава мошенничества

К субъективным признакам мошенничества относятся субъект и субъективная сторона состава преступления.

Субъект мошенничества является общим. Как видно из УК РФ, уголовной ответственности применительно к мошенничеству подлежат вменяемые лица, достигшие 16 лет.

Проанализировав приговоры судов, можно сделать вывод, что 78% преступлений совершаются общим субъектом. В 22% от общего количества преступных посягательств, мошенничество совершалось лицом с использованием своего служебного положения.

Одним из необходимых условий привлечения лица к уголовной ответственности является достижение определённого возраста.

Лицо считается достигшим шестнадцати лет с нуля часов дня, следующего за днем рождения. В том случае, если отсутствуют сведения о

дне рождения, и имеются только данные о месяце или годе рождения, то достигшим шестнадцатилетнего возраста лицо признается с нуля часов 1-го числа следующего месяца или 1 января следующего года. Если же, отсутствуют вообще какие-либо сведения о времени рождения, возраст лица, тогда устанавливается судебно-медицинской экспертизой.

Специальным субъектом мошенничества является лицо, имеющее как общие, так и дополнительные признаки уголовной ответственности. Обычно специальный субъект входит в конструкцию уголовно-правовой нормы. При этом данный элемент может быть наделен абсолютно любыми признаками.

Существует классификация признаков для специального субъекта:

- правовой статус лица, куда включаются такие признаки, как гражданство, должностные полномочия, брачно-семейный статус;
- признаки социально-правового и психофизического характера: возрастные характеристики, пол, наличие ВИЧ-инфекции;
- роль, выполняемая в процессе совершения преступления, то есть, лицо, которое может выступать в качестве организатора, руководителя, либо участника.¹

Некоторые авторы полагают, что между субъектом и объектом преступления имеется взаимосвязь. Преступление, которое осуществляет специальный субъект на объект, будет совершаться внутри общественных отношений, которые взяты под охрану уголовным законом. Таким образом, когда основной субъект не наделяется какими-либо дополнительными признаками, то он является общим.²

Наука уголовного права многократно ставила вопрос о применении

¹ Пасынков Н.С. Проблемы квалификации специальных видов мошенничества // Правовая грамотность как основа развития гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 48 - 56.

² Смирнов А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 53 - 55.

уголовной ответственности к юридическим лицам. К примеру, сторонники данной теории считают, что ущерб от их деятельности неоднократно превышает ущерб, который могут нанести физические лица. Ещё один аргумент, разделяющий необходимость внедрения уголовной ответственности в отношении юридических лиц, является исполнение Российской Федерацией обязательств, взятых на себя в международных отношениях.

Так Российской Федерацией была ратифицирована Конвенция ООН против коррупции, в соответствии со ст. 26 которой предусматривается, что государство-участник принимает меры для установления ответственности юридических лиц в преступлениях коррупционной деятельности, которая может предусматривать как уголовно-правовую, так и административную и гражданскую ответственность, включая такие же меры наказания в отношении физических лиц. В действительности, в качестве субъекта уголовной ответственности за мошенничество, в рамках уголовного законодательства, является только физическое лицо. Юридическое лицо, совершившее мошенническое посягательство, надлежит квалифицировать в соответствии с положениями гражданского либо административного законодательства. Также, страны, в которых такой вид ответственности применяется, испытывают определенные трудности. В частности, правоприменители имеют проблемы материального, а также процессуального характера, в части реализации норм уголовного кодекса в отношении юридических лиц.

Юридическим лицом, по сути является искусственно-созданный субъект, поэтому он невольно становится подчиненным физическим лицам, которые, собственно, несут ответственность, за совершаемым юридическим лицом действия. Следовательно, один из доступных вариантов внедрения ответственности в отношении юридических лиц, это пересмотреть основы уголовного законодательства, что конечно, нельзя сделать в границах одного положения.

Субъективная сторона преступления включает в себя сознательно-волевую и эмоциональную сферу преступной сферы и включает в себя психическое отношение лица к совершенному им общественно опасному деянию и его последствиям в форме умысла или неосторожности, а также мотивы и цели совершения этого деяния.

Установлено, что в качестве главного свойства субъективной стороны выдвигается вина. Сегодня множество учёных, в том числе и правоприменителей, говоря о субъективной стороне, подразумевают такие признаки, как вина, мотив, цель.

В качестве конкретной формы психического отношения лица к совершаемому им общественно-опасному деянию, вина есть ядро субъективной стороны, которая включает в себя определенное содержание.¹

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ, прим. 1 к ст. 158 и ст. 159 УК РФ, субъективной стороной мошенничества называется вина, выступающая в форме прямого умысла, а также имеющая корыстную цель.

В качестве содержания интеллектуального элемента вины, выступает сознательно-познавательный характер. Термин «осознание» в буквальном смысле означает всеобъемлющее понимание, либо доведение до своего сознания необходимости объекта преступления, который охраняется, при совершении мошенничества, при всем этом преступник осознает характер общественной опасности своего деяния.

Присутствие такого признака, как цель, убирает суть косвенного умысла, при котором наступившие последствия являются желанным результатом посягательства, потому что преступник независимо от формы хищения всегда их желает. Следовательно, данный вид умысла, особенно неосторожность, не могут быть здесь задействованы.²

Признак воли в данном случае состоит в направленности преступником

¹ Евтушенко И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 27 - 31.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. 775 с.

тех действий в достижении цели, конечным результатом которых и будет само преступление. В этом случае обман, либо злоупотребление доверием, обращают своё внимание на хищение, либо приобретение права на имущество.

Демонстрация волевого элемента, состоит в том, что преступник выбирает форму, способ и содержание своего рода занятий.

Как отмечалось раньше, вина есть не один признак в субъективной стороне. Здесь также присутствуют такие признаки факультативного характера, как мотив и цель.

В психологической литературе под целью понимается формальное описание конечных ситуаций, к достижению которых стремится любая саморегулирующаяся функционирующая система, предвосхищаемый полезный результат, определяющий целостность и направленность поведения организма.

Уголовное право, под корыстной целью понимает стремление виновного к получению имущественной выгоды, поживиться, обогатиться преступным путем, при том, что у него умышленно отсутствуют законные основания к получению желаемых материальных благ.

В соответствии с прим. 1 к ст. 158 УК РФ, мошенничество характеризуется корыстной целью. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51³ целью является, стремление виновника, изъять, либо обратить чужое имущество в свою пользу, либо распорядиться этим имуществом в качестве собственного, как и передать его другим лицам для обладания.

Главное значение субъективной стороны, имеет цель для квалификации хищения, потому что, благодаря ей происходит отличие от иных видов преступлении против имущества. Это также имеет место в случае мошенничества при соучастии, когда разные лица стремятся не к собственному обогащению, а ставят цель обогатить организатора, пособника либо других лиц.

Характеристика корыстной цели является то, что преступник стремится обогатиться, безвозмездно завладеть имуществом, права на которое он не имеет. Этому же факту придавали и различные ученые, которые занимались конкретным исследованием в уголовно-правовом понятии «корысть».¹

Есть достаточное количество мнений, на предмет понимания корыстной цели. Цель в хищении означает стремление к получению трех основных правомочий собственника, либо иного владельца имущества. Эта цель может быть сформулирована как противоправное извлечение выгоды имущественного характера либо избавление от затрат.

Ряд авторов считает, что дефиниции цель и мотив смешиваются. Мотивом преступления является внутреннее побуждение, которое обусловлено конкретными потребностями виновного при совершении посягательства. УК РФ обозначает корыстную цель для любых видов хищений, независимо от объекта преступления. В иных же случаях, в целях обозначить стремления виновного для извлечения выгоды материального характера, законодатели используют термин «корыстные побуждения» и «корыстная заинтересованность», в сущности, являющиеся синонимами.²

Например, мировым судьёй Удмуртской республики, уголовное дело в отношении Н., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. Н. обвинялась в том, что 18 февраля 2018 года не позднее 22 часов 00 минут, находилась в общей кухне на 12 этаже дома, где у нее из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на совершение хищения чужого имущества, а именно мобильного телефона марки «Samsung SM - G532F», принадлежащего П., путем злоупотребления доверием и обмана последней.

Реализуя свои преступные намерения, Н. 18 февраля 2018 года не позднее 22 часов 00 минут, находясь в общей кухне на 12 этаже дома,

¹ Смирнов А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 53 - 55.

² Там же. С.171

действуя умышленно и осознавая преступный характер своих действий, под предлогом осуществления телефонного звонка попросила у П. принадлежащий последней мобильный телефон марки «Samsung SM - G532F». П., будучи введенной в заблуждение, относительно истинных намерений Н., передала последней мобильный телефон марки «Samsung SM - G532F». Н., воспользовавшись тем, что П. отвлеклась и за ее действиями не наблюдает, похищенный путем обмана и злоупотребления доверием мобильный телефон марки «Samsung SM - G532F», стоимостью 10 000 рублей, с установленными в него сим-картами оператора связи «Мегафон» и «Теле2», материальной ценности для потерпевшей не представляющими, обратила в свою собственность и в последующем распорядилась им по своему усмотрению. В результате преступных действий Н., П. был причинен материальный ущерб.

Приговором мирового судьи Удмуртской республики от 20 марта 2018 года Н. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ с назначением наказания в виде обязательных работ сроком 240 часов.

Можно сделать вывод, что суды, квалифицируя действия виновного за преступление, предусмотренное ст. 159 УК РФ руководствуются понятием «корыстные побуждения».

2 ВИДЫ МОШЕННИЧЕСТВА

2.1 Квалифицированные виды мошенничества

Дифференциация ответственности за мошенничество в ст. 159 УК РФ проведена довольно последовательно:

- простое мошенничество (ч. 1 ст. 159 УК РФ) отнесено к категории преступлений небольшой тяжести;
- квалифицированное (ч. 2 ст. 159 УК РФ) - к преступлениям средней тяжести;
- особо квалифицированное (ч. 3 ст. 159 УК РФ), которым признается и мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, - к тяжким преступлениям;
- особо квалифицированное мошенничество, отягощенное такими признаками, как особо крупный размер похищенного имущества либо последствия в виде лишения права гражданина на жилое помещение (ч. 4 ст. 159 УК РФ), - к тяжким преступлениям с максимально возможной для этой категории санкцией.

Санкции, предусмотренные ч. 5 - 7 ныне действующей ст. 159 УК РФ, уравнивали с санкциями, предусмотренными частями 2 - 4 упомянутой статьи, что, по мнению законодателя, должно привести к соблюдению принципов юридического равенства и правовой определенности, устраняя, таким образом, разницу в правовой оценке с точки зрения квалификации преступления, а, следовательно, и с точки зрения тяжести содеянного. Однако примечания к ч. 5 - 7 ст. 159 УК РФ, фактически такую разницу сохраняют, определяя размер причиненного ущерба, имеющего значение для определения тяжести содеянного, в иных размерах, нежели в примечаниях к

ст. 158 УК РФ, которые определяют размер ущерба для всех видов хищения.¹

Установление признака, значительного ущерба в ходе мошенничества так же остаётся спорным вопросом и требует детального рассмотрения. Трактовка данного признака представлена в примечании ст. 159 УК РФ, но особой ясности не вносит, там представлен 69 только минимальный порог ущерба – 10000 рублей. Пленум Верховного Суда РФ разъясняет это положение тем что, судам нужно рассматривать имущественное положение потерпевшего (наличие дохода, и доходов всех членов семьи и т.д.). В юридической науке присутствует спор, ученые считают, что данное положение нарушает Конституцию РФ, а именно ч. 2. ст. 8, в которой закрепляется равенство защиты любой собственности.

На практике, появляются множество вопросов, при квалификации мошенничества по данному пункту, так как законодатель не разъясняет, каким образом определить этот значительный ущерб, отсутствуют так же и соотношении дохода лица и причинённым ему ущербом. Судебным органом приходится определять ущерб потерпевшего для ускорения расследования дела, представляется сложение всех доходов семьи, но при этом ущерб будет признан незначительным, если не превышает половину суммы дохода на одного члена семьи. Конечно, это хорошо, что определено преступление, но как же быть с потерпевшим. В законодательной сфере нужно более детально дать понятие, кто является потерпевшим после совершения мошенничества?

Конечно, в ст. 159 УК РФ, указываются физические и юридические лица преступления, но следует выделить специального потерпевшего, снабдив его новыми квалификационными признаками для преступления, например, четко определённое количество потерпевших.

Для того, чтобы собственнику имущества был причинен ущерб, нужно, чтобы вещь имела определенную ценность, если вещь не имеет ценности, то

1. ¹ Шевелева С.В. Отдельные проблемы квалификации специальных видов мошенничества в России // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 136 - 144.

состав преступления отсутствует и обвиняемый не может быть наказан. До внесения изменений в УК РФ, любое мелкое хищение, а зачастую такое происходило в сельской местности, не подлежало наказанию, но факт хищения совершен, а наказания нет. Следовательно, поиски преступников не производились, а если и производились, то лицо, предварительно обвиняемое, сразу отпускалось на волю.

Законодатель изменил эту ситуацию, были внесены дополнения в Уголовный кодекс, согласно которым похищенное имущество стоимостью до 2,5 тыс. рублей считается мелким хищением (ст. 7.27 КоАП РФ) и подлежит административному наказанию. При совершении хищения, главное его условие, это его безвозмездное изъятие, т.е. собственник взамен не получает ничего.¹

Ответственность за мошенничество, совершенное группой лиц, может быть в тех случаях, когда оно было совершено по предварительному сговору (ст. 159 УК РФ). Сговор должен быть совершен до совершения преступления, при этом, нет разницы сколько времени было до преступления. Для квалификации мошенничества по этому признаку, прежде всего, должен быть определен сговор, иначе все участники будут квалифицированы по ст. 63 ч. 1 УК РФ, отягчающие обстоятельства. По нашему мнению в ст. 159 УК РФ, следует добавить пункт о квалификации мошенничества путем сговора группы лиц, в случае, если их преступное деяние не доказано, то представить это как более тяжкое преступление, чем одиночное мошенничество. Как же определить умысел совершенного деяния? По сложившейся практике, мошенничество может быть признано тогда, когда виновный еще до завладения имуществом имел определенную цель, его похитить. Если же стороны, заключая договор с обоюдным его исполнением, но после заключения и получения соответствующих выгод, ни одна сторона договора не намерена исполнять его, то это не квалифицируется

¹ Третьяк М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве. – М.: Юрлитинформ, 2014.

как мошенничество.

Также мошенничество предусматривает специальный субъект. Согласно ч. 3 ст. 159 УК РФ, им определяется лицо, использующее своё служебное положение. Уголовно-правовая наука по этой ситуации выделяет две позиции. С одной позиции в качестве субъекта выступает лицо, которое обладает признаками должностного лица, согласно прим. 1 к ст. 285 УК РФ, а также лицо, которое не относится к должностным из-за положений прим. 1 ст. 201 УК РФ. Другой позиция определяет в качестве субъекта лицо, не выполняющее такого рода функции, а приобретающее некоторым уважением в силу занимаемой им должности и создающее доверительные отношения, делает более лёгким совершение мошенничества.

Практика не дает единого ответа по этому вопросу. К примеру, Находкинским городским судом Ц. признана виновной в совершении 10 преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 159 УК РФ по признакам хищения чужого имущества с помощью обмана, а также злоупотреблением доверия, которое она совершила с использованием своего служебного положения, причинившее значительный ущерб гражданину. Ц. была назначена на должность заведующей дополнительного офиса Сбербанка в Находкинском отделении РФ. Она занималась оформлением расходных кассовых ордеров о выдаче денежных средств, подписывая их от имени клиентов банка, вносила в них ложные данные паспортов, заверяя своей подписью, а также расписывалась за бухгалтерского работника и кассира. Затем, с помощью пароля, самостоятельно осуществляла операцию дополнительного контроля, вводя пароль для доступа АС «Метал». Далее Ц. просила кассира Н. погасить жетоны в автоматизированной системе «Метал» с учетом отсутствующих клиентов. Доверяя Ц., которая являлась ее руководителем, Н. исполняла ее просьбу. Денежные средства по вкладам граждан, закрытым таким образом, Ц. похищала, затем использовала в собственных целях.¹

¹ Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 9 ноября 2017 по делу № 1-791-17 // СПС Консультант Плюс.

Еще один пример. С., действуя от имени ООО «Р», умышленно, с помощью обмана, из корыстных побуждений, присутствуя на рабочем месте, ввел в заблуждение Т. оказать ему услуги по поиску и приобретению ему автомобиля. Не имея действительной исполнить взятые на себя обязательства в силу своего трудного финансового состояния, использовав свое служебное положение, как директор, под предлогом поиска и приобретения для Т. автомобиля, оформил подложный договор агентирования, в соответствии с которым ООО «Р» обязывалось сделать подбор, покупку и транспортировку автотранспортного средства конкретной марки. В последующем С. незаконным путем получил от Т. денежные средства в размере 150 000 рублей, которые были переданы последним в целях исполнения обязательств по вышеназванному договору, затем обратив их в свою пользу и таким образом похитил их.

Если по первой ситуации виновная прямо воспользовалась своим положением, то во второй, преступник завладел чужим имуществом, ссылаясь на доверительный авторитет, который ему обеспечивала занимаемая им должность.

Действующие правила квалификации касательно должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой либо иной организации, представляются не совсем разумными, если отталкиваться от обстоятельств наличия, либо отсутствия полномочий, либо возможности использовать своё служебное положение. Будет логичнее исходить из умысла лица. Если лицо сразу не собиралось выполнять соответствующие обязательства, а намеревалось только извлечь имущественную выгоду либо избавиться от затрат, то оно такие действия необходимо квалифицировать по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Такого рода положения при квалификации уравнивали бы должностных лиц в ответственности за преступления против собственности, так как получение взятки отнесено к категории преступлений небольшой тяжести, а коммерческий подкуп и мошенничество с использованием

служебного положения относятся к категории тяжких преступлений.¹

Ч. 6 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в крупном размере.

Согласно п. 2 примечания к ст. 159 УК РФ, крупным размером в части шестой настоящей статьи признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей.

В качестве примера можно привести приговор, в котором З. признан виновным в совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенного в крупном размере, при следующих обстоятельствах. Так, З., являясь соучредителем и генеральным директором ЗАО, заключил с П5 договор долевого участия в строительстве жилого дома, по условиям которого ЗАО привлекает П5 к долевному участию в строительстве жилой части Объекта, в объеме финансирования 1200000 рублей, а по завершении строительства ЗАО передает П5 долю, находящуюся в указанном Объекте, а именно однокомнатную квартиру с условным строительным номером 19, расположенную на пятом этаже Объекта.

П5 по условиям заключенного договора выполнил свои обязательства по оплате своей доли путем внесения в кассу ЗАО денежных средств в сумме 1200000 рублей.

З., имея умысел на хищение денежных средств путем обмана, привлек П4 и П3 к долевному участию в строительстве жилой части Объекта, в объеме финансирования 414684 рублей 10 копеек, по завершении строительства ЗАО обязалось передать П4 и П3 долю, находящуюся в указанном Объекте, а именно двухкомнатную квартиру с условным строительным номером 19/19а, расположенную на пятом - мансардном этажах Объекта, в состав которой

¹ Шестак В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 372 - 377.

входит однокомнатная квартира с условным строительным номером 19, расположенная на пятом этаже Объекта, подлежащая передаче П5. При этом З., заведомо зная о том, что ранее заключенный с П5 договор долевого участия в строительстве жилого дома не расторгнут в установленном законодательством порядке, умышленно из корыстных побуждений предоставил П4 и П3 ложную информацию об отсутствии обременений на жилую часть Объекта, а именно однокомнатную квартиру с условным строительным номером 19, расположенную на пятом этаже Объекта.

З. свои обязательства не выполнил, полученными денежными средствами распорядился по своему усмотрению, потратив на текущие расходы ЗАО, то есть похитил их.¹

Таким образом, в данном случае Зольников заключил два договора долевого участия в строительстве на один и тот же объект, а также на ряд других объектов, не намереваясь исполнять договорные обязательства. Своими действиями З. причинил крупный ущерб потерпевшим.

Частью 7 ст. 159 УК РФ предусмотрена ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, совершенное в особо крупном размере, которым признается стоимость имущества, превышающая двенадцать миллионов рублей (п. 3 примечания к ст. 159 УК РФ). Так, ФИО было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159.4 УК РФ (в редакции, действовавшей до июля 2016 года), - мошенничества в сфере предпринимательства, то есть в хищении чужого имущества путем обмана, совершенного в сфере предпринимательской деятельности и сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, в особо крупном размере, а именно в том, что он, являясь директором ООО умышленно, из корыстных побуждений путем обмана, преднамеренно не исполнил договорные

¹ Приговор Судебного участка №2 мирового судьи Калачеевского района Воронежской области от 1 декабря 2014 г. // СПС Консультант Плюс.

обязательства в сфере предпринимательской деятельности, похитил денежные средства у 1836 лиц на общую сумму 305105691 рубль.¹

Таким образом, как и во всех составах, связанных с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, самый важный аспект – установление преднамеренности неисполнения обязательств.

2.2 Специальные виды мошенничества

В действующем уголовном законодательстве предпринята попытка разделения мошенничества на виды в зависимости от того, в какой сфере деятельности оно осуществляется. В 2012 году в УК РФ появились шесть новых видов мошенничества:

мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ);

мошенничество при получении выплат (ст. 159.2 УК РФ);

мошенничество, совершенное с использованием кредитных карт (ст. 159.3 УК РФ);

мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (ст. 159.4 УК РФ);

мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ);

мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ).

Статья 159.1 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество в сфере кредитования.

Основным признаком кредитного договора является возвратность кредитных средств. Он состоит в том, что предмет договора – денежные средства подлежат возврату в том порядке и на тех условиях, которые предусмотрены договором кредитования. С целью проверки платежеспособности заемщика банки запрашивают подтверждающие документы.

Вместе с тем, когда лицо получает кредитные средства обманным путем и не собирается их возвращать нарушается ключевой механизм

¹ Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-58/2016 // СПС Консультант Плюс.

кредитования. Лицо, предоставляя ложные и (или) недостоверные сведения, вводят кредитную организацию в заблуждение, получает денежные средства и распоряжается ими как своими.

Многие банки в целях повышения привлекательности кредитного продукта для небольших сумм (потребительское кредитование) ограничиваются паспортом.¹

Например, Грачёв приговором суда признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: Грачёв вступил в преступный сговор с неустановленным следствием лицами, направленный на хищение чужого имущества путем получения кредита в Промрегионбанк с предоставлением поддельных документов, а именно поддельного паспорта на имя Дмитриева с его (Грачёва) вклеенной фотографией, не имея при этом умысла и реальной возможности на выплату получаемого кредита. Неустановленные следствием соучастники, согласно отведенной им преступной роли, посредством сайта, подали электронную заявку в Промрегионбанк от имени Дмитриева на оформление банковской карты с кредитным лимитом в размере 200 000 руб. 00 коп. По результатам рассмотрения данной заявки сотрудники банка приняли решение о выдаче Дмитриеву банковской карты с кредитным лимитом в размере 60 000 руб.²

Как мы видим, Грачёв предоставил кредитной организации только паспорт, что является недостаточным для проверки его платёжеспособности. Банк, желая повысить оборотоспособность своих активов, не истребует и не проверяет никаких иных документов, свидетельствующих о возможности выплаты кредита. В приведенном приговоре суда не упоминается ни о кредитном договоре и его условиях, ни о каких-либо нарушениях со стороны Банка, что имеет существенное значение для правильной квалификации.

¹ Лимонов В.П. Уголовно правовая оценка мошенничества //Российское право. – 2010. - №2. – С. 80.

² Приговор Мирowego судьи Советского района г. Красноярска по делу № 136/13 // СПС Консультант Плюс.

В любом случае предоставление заведомо ложных сведений необходимо дополнительно квалифицировать по статье 327 УК РФ, однако её нельзя вменять в случае устного предоставления информации.

Вместе с тем, вызывает вопросы использование термина «предоставление» информации, тогда как устно она может быть лишь сообщена. Кроме того, неясно, как следует квалифицировать передачу значимых данных для активации карты, направленной письмом. Вместе с тем, необходимо оговориться, что такие действия не подпадают под описание объективной стороны состава преступления, предусмотренного статьёй 159.1 УК РФ.

Предоставление значимой информации должно вестись только в письменном виде, сообщение каких-либо устных сведений деловым оборотом и правовыми нормами не предусмотрено. Для цели формирования кредитного портрета лица следует получать официальные свидетельства его платёжеспособности. Вменение статьи 327 УК РФ возможно только при использовании подложного официального документа, определение которого дано в примечании к данной норме.

Калининским районным судом Чебоксар Сергей был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьёй 159.1 УК РФ при следующих обстоятельствах: Сергей, получив по почте кредитную карту от Банка, позвонил по указанным телефонам и сообщил ложные сведения о своем заработке, отсутствии задолженностей перед другими банками и истинном финансовом состоянии, получил, таким образом, Pin-код и активировал банковскую карту, снял деньги в банкомате и распорядился ими по своему усмотрению, без намерения их возвращать банку.¹

Как видим, информация о платёжеспособности сообщалась в устной форме, тогда как статья 159.1 УК РФ закрепляет, что она должна

¹ Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 4 сентября 2016 г. по делу № 1-341/2016 // СПС Консультант Плюс

«предоставляться» в письменном виде. Это могут быть справки доходах, заверенные копии трудовой книжки, а равно иные документы, подтверждающие платёжеспособность. Личность удостоверяется предоставлением паспорта гражданина.

С одной стороны, можно сказать, что дифференциация предоставления и сообщение сведений не играет существенной роли и относится к категории теоретических споров, однако, в ситуации, когда лицо в устной форме сообщило какие-либо (заведомо ложные) сведения о себе и на их основании был выдан кредит, содеянное не может быть квалифицировано по статье 159.1 УК РФ. Данные действия можно отнести к категории грубой неосторожности и дисциплинарного проступка со стороны уполномоченного сотрудника банка.

Причинная связь при мошенничестве обладает той особенностью, что в качестве её необходимого элемента выступают сами действия потерпевшего, который в силу своего заблуждения относительно добропорядочности виновного, участвует в переходе имущества; причиной такой добровольной передачи имущества преступнику является заблуждение потерпевшего, а причиной этого заблуждения - обман потерпевшего виновным. Ввести в заблуждение можно лишь предоставив заведомо ложные или недостоверные сведения о личности виновного.

Вменение состава мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) возможно лишь тогда, когда процедура кредитования была соблюдена, а между обманом в форме предоставления заведомо ложных (недостоверных) сведений и кредитованием имеется причинная связь.

Ещё одним основным признаком является то, что состав сформулирован как материальный, что в свою очередь означает обязательное наличие ущерба от преступных действий. При этом в расчёт размера имущественного вреда включается только сумма кредита, предоставленная кредитной организацией, упущенная выгода, а равно проценты по кредиту во внимание не берутся.

В практической деятельности возникают сложности с обнаружением умысла на хищение кредитных средств на стадии покушения на преступления – лицо, предоставив заведомо ложные (недостоверные) сведения, подаёт заявку на выдачу кредита. Как в таком случае доказать, что возвращать его оно не собиралось? Разъяснения Верховного суда РФ отчасти применимы в этом случае – например, если у лица нет соответствующей финансовой возможности (и не предполагается), то это может свидетельствовать об отсутствии намерений по возврату кредита. Вместе с тем, факт отсутствия постоянного места работы или иного официального источника дохода, сам по себе не может указывать на совершение мошенничества. Учитывая долю теневой экономики, сложные жизненные условия, достаточно много людей, обеспечивающих себя ведением личного подсобного хозяйства, реализуя произведенную продукцию на сельскохозяйственных рынках, оказывая различные бытовые услуги (например, мелкие ремонтные работы), в сфере образования (репетиторство) и красоты (наращивание ресниц, ногтей и т.д.), транспортные услуги (работа водителем такси), а также ряд других. Характерной особенностью названных отраслей является отсутствие государственной регистрации и декларирования таких доходов. Однако, это предмет отдельного исследования, затрагивать который в рамках данной работы не представляется необходимым.¹

Равно как сам факт обнаружения подложных сведений на стадии подачи заявки на кредит не может говорить о наличии умысла на совершение мошенничества в сфере кредитования. Ведь возможны ситуации, когда лицо добросовестно заблуждается относительно свойств представленного документа, а появление недостоверных сведений вызвано технической ошибкой (опечаткой) или иными обстоятельствами. Интересный случай

¹Авдеева Е.В. О некоторых вопросах отграничения мошенничества в предпринимательской деятельности от иных видов мошенничества // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 4. С. 81 - 86.

произошёл в Красноярске, где лицо решив получить кредит, купило поддельную справку о работе и предъявил её в банк, где обнаружили подлог: суд, оценивая действия виновного указал, что заемщик имел реальную возможность его погашения – он и его супруга заняты общественно полезной деятельностью, имеют фактический источник дохода. В семье двое детей, посещающих школу, условия проживания семьи и содержания домовладения свидетельствуют о том, что у заемщика не было намерений скрыться после получения кредита и не возвращать его. Совокупность этих обстоятельств послужила основанием для отказа в возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 30, ст. 159.1 УК РФ.¹ Лицо было справедливо осуждено только по статье 327 УК РФ.

Существуют сложности и в вопросе квалификации частичного исполнения кредитного обязательства. Например, лицо, предоставив заведомо ложные (недостоверные) сведения в банк получает кредит. В течение определенного промежутка времени заёмщик вносит платежи, а затем прекращает. А равно наоборот – в течение длительного времени обязательство не исполняется, но, когда существует реальная угроза уголовной ответственности – начинает осуществлять погашение долга, ссылаясь на тяжелые жизненные обстоятельства. В этом случае доказать наличие умысла на хищение, возникшего на стадии получения кредита достаточно сложно, если не сказать невозможно. Правоприменительным органам надлежит тщательно исследовать фактические обстоятельства дела, выяснять материальное положение, наличие устойчивых социальных связей, прибегать к помощи свидетелей, изучать «постпреступное» поведение.

Особенностью субъективной стороны является, как ни странно её субъективность. В виду этого, доказывать наличие умысла на совершение преступления крайне сложно. Учитывая, что мошенничество относится к категории «интеллектуальной преступности», и сложности экономических

¹ Приговор Мирового суда Юрьянского района Кировской области от 21 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.

отношений, а также недостатки законодательной техники, привлечь к ответственности за совершение такого рода деяния становится нетривиальной задачей. Мошенники прибегают к различным способам маскировки умысла, например, погашая кредит, выставляя себя случайной жертвой обстоятельств. Хорошим примером является приговор Головинского районного суда г. Москвы, которым С. признана виновной по ч. 2 ст. 159.1 УК РФ. Фактическая фабула заключалась в следующем: С. после получения 18 января 2014 г. кредита на приобретение автомобиля в размере 745080 руб. производила расчеты по кредиту до 27 января 2015 г. и выплатила сумму в размере 239100 руб. Она же получила кредит в другом кредитном учреждении 18 января 2014 г. на сумму 1200000 руб. для приобретения автомобиля, после этого выплачивала его, а 14 февраля 2015 г. прибыла в банк и написала заявление о невозможности погашения кредита.¹

Таким образом, у С. умысел на невозвращение кредита возник до его получения. Частичный возврат кредитных средств квалификации деяния в качестве преступления не изменил, так как имел своей целью создать видимость исполнения обязательства должника.

Статья 159.6 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество при получении выплат.

Из названия раздела VIII, в котором содержится статья 159.2 УК РФ, следует, что родовым объектом мошенничества является совокупность однородных общественных отношений, складывающихся в сфере экономики. Видовым объектом являются общественные отношения, складывающиеся между субъектами по поводу собственности.

Одной из отличительных особенностей состава статьи 159.2 УК РФ является особый непосредственный объект мошенничества при получении выплат. Основным непосредственным объектом являются общественные отношения, складывающиеся по поводу государственной или

¹ Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-200/2016 // СПС Консультант Плюс.

муниципальной собственности, дополнительным непосредственным – общественные отношения в сфере социального обеспечения.

Отсутствие в качестве предмета мошенничества при получении выплат права на имущество приводит к ситуации, когда преступное посягательство в виде приобретения права на имущество, передаваемого лицам в качестве меры социального обеспечения, квалифицируется по статье 159 УК РФ, а не по 159.2 УК РФ.

Так, приговором Мирового суда Юрьянского района С. была осуждена за совершение мошенничества при следующих обстоятельствах. С., осознавая, что в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса РФ не является нуждающейся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, решила, не имея на то законных оснований, путем обмана вселиться и встать на регистрационный учет в квартиру, которая предоставлена по договору социального найма П., чтобы впоследствии, после снятия П. с регистрационного учета из указанной квартиры, заключить договор социального найма на свое имя и приватизировать данную квартиру, впоследствии распорядиться квартирой по своему усмотрению.

Для этого она предложила П. подать в администрацию поселка Ю. ложные сведения о том, что С. приходится ей родственницей, а именно внучатой племянницей, и они совместно проживают и ведут общее хозяйство, а затем, после осуществления вселения и регистрации С. в квартиру, сняться П. с регистрационного учета из данной квартиры за вознаграждение.

Осуществив вышеуказанный план, С. путем обмана приобрела право собственности на квартиру, принадлежащую муниципальному образованию Ю. городское поселение Юрьяновского района Кировской области, впоследствии распорядилась указанной квартирой по своему усмотрению,

причинив муниципальному образованию материальный ущерб.¹

Несмотря на то, что в приведенном примере основным непосредственным объектом преступного посягательства выступили отношения муниципальной собственности, а в качестве дополнительно объекта – отношения в сфере социального обеспечения, а сам вид выплаты кроме формы предоставления, отвечает признакам социальной, деяние С. было квалифицировано по ст. 159 УК РФ, а не 159.2 УК РФ. При этом, наиболее строгим видом наказания по ч. 1 ст. 159 УК РФ является лишение свободы на срок до двух лет, а санкция ч. 1 ст. 159.2 УК РФ данного вида наказания не предусматривает.

Получается, что, по логике законодателя, хищение денежных средств или иного имущества, предоставляемого гражданам в качестве меры социального обеспечения, является менее общественно-опасным, чем приобретение права на имущество, предоставляемого в тех же целях. При этом данный тезис верен только для основных составов статей 159 и 159.2 УК РФ.

Одновременно, квалифицированные составы мошенничества и мошенничества при получении выплат имеют тождественные размеры наказаний за совершение данных преступных посягательств в крупном и особо крупном размере. Однако, границы крупного и особо крупного размеров статей 159 и 159.2 УК РФ значительно отличаются. Так, крупным размером при совершении мошенничества признается стоимость имущества, превышающая три миллиона рублей, особо крупным – двенадцать миллионов рублей. Крупный размер за совершение мошенничества при получении выплат составляет двести пятьдесят тысяч рублей, особо крупный – один миллион рублей.

Получается обратная ситуация: хищение денежных средств или иного имущества, предоставляемого гражданам в качестве меры социального

¹ Приговор Мирового суда Юрьянского района Кировской области от 21 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.

обеспечения в крупном или особо крупном размере, является более общественно-опасным, чем приобретение права на имущество, предоставляемого в тех же целях, в крупном или особо крупном размере.

Наблюдается явно противоречие. Наличие такого предмета преступного посягательства, как приобретение права на имущество, при тождественности всех остальных признаков состава преступления, не может свидетельствовать о повышенной общественной опасности в случае с основным составом мошенничества, и, одновременно, свидетельствовать о пониженной общественной опасности в случае с квалифицированным составом мошенничества.

Способами совершения мошенничества при получении выплат являются:

предоставление заведомо ложных и (или) недостоверных сведений;
умолчание о фактах, влекущих прекращение социальных выплат.

При первом способе совершения мошенничества при получении выплат наиболее часто подвергаются хищению трудовые пенсии (путем предоставления справок о трудовой пенсии, содержащих ложные сведения), субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг (путем занижения размера дохода в справке о доходах), пособия по инвалидности (путем предоставления заведомо ложной справки об инвалидности).

Умолчание о фактах, влекущих прекращение социальных выплат, наиболее часто встречается при хищении пособия по безработице, компенсационной выплаты по уходу за нетрудоспособным гражданином (путем умолчания о факте трудоустройства, выполнении оплачиваемой работы).

При этом важно понимать, что обман должен быть относительно обстоятельств, наступление которых является условием для получения социальных выплат. К таким обстоятельствам могут относиться сведения о личности получателя, об инвалидности, о наличии детей, наличии иждивенцев, об участии в боевых действиях, отсутствии возможности

трудоустройства и др. Сообщение заведомо ложных сведений относительно обстоятельств, которые являются факультативными, состав преступления не образует. Так, к примеру, сообщение недостоверных сведений при получении пособия по инвалидности о своем месте жительства объективную сторону мошенничества при получении выплат не образует.

Важным признаком мошенничества при получении выплат является заведомость (то есть достоверность знаний) о недостоверности предоставляемых злоумышленником сведений. Отсутствие у лица, предоставляющего недостоверные сведения, осведомленности в ложности предоставляемой информации исключает факт умысла, а, следовательно, наличие состава преступления.

Широко обсуждаемым в научных кругах является вопрос наличия прямого умысла у лица, не сообщившего об обстоятельствах, влекущих прекращение социальных выплат, в виду «забывчивости». Такие случаи уголовно наказуемыми считаться не будут, поскольку вина в данном случае будет неосторожной.

Вместе с тем, случаи, когда лицо не сообщает в установленный законом срок об обстоятельствах, влекущих прекращение социальных выплат, которые предоставляются ему лично, нельзя характеризовать как совершенные по неосторожности в виду следующего.

Перед получением социальной выплаты лицо обязано пройти прописанную в законе процедуру, предоставить соответствующие документы, свидетельствующие о наличии права на получение выплаты. После этого, периодически получая на свой расчетный счет суммы социальных выплат лицо не может не осознавать тот факт, что эти денежные средства предоставляются ему на основании определенных условий, которые лицо до этого подтвердило документально. Случаи получения этим лицом сумм выплат после наступления обстоятельств, влекущих прекращение выплат, свидетельствуют о прямом умысле. В противном случае «забывчивость» стала бы лазейкой для избегания уголовной ответственности.

Однако, в системе социального обеспечения существуют такие социальные выплаты, суммы которых лицам, проходившим процедуру получения права на социальную выплату, не предоставляются.

В судебной практике можно встретить случаи, когда лицо, спустя продолжительное время после оформления выплаты, которая по факту выплачивается иному лицу, устраивается на работу, о чем органы, предоставляющие социальные выплаты, не уведомляет.

Так, согласно приговору Судебного участка №2 мирового судьи Калачеевского района Воронежской области в отношении гражданки Л., осуществляющей уход за нетрудоспособными гражданами К. и М. 01.12.2014 было принято решение о предоставлении ежемесячной компенсационной выплаты. Сумма указанной выплаты выплачивалась вместе с пенсией, назначенной гражданам К. и М. Спустя 3 года (24.01.2017) гражданка Л. устроилась на работу, о чем не уведомила органы Пенсионного фонда России о наступлении обстоятельств, влекущих прекращение социальной выплаты. В связи с этим за период с 01 февраля по 31 марта 2017 года к пенсии граждан К. и М. были произведены компенсационные выплаты. Данное деяние суд квалифицировал по ч. 1 ст. 159.2 УК РФ, назначив наказание в виде исправительных работ сроком на 3 месяца с удержанием из заработной платы осужденной 5 процентов ежемесячно в доход государства.¹

Такие случаи являются иллюстрацией объективного вменения, ведь какие-либо факты, свидетельствующие о том, что у гражданки Л., спустя 3 года после оформления социальной выплаты, которая по факту перечислялась на расчетные счета других лиц, при оформлении на работу сформировался преступный умысел, направленный на хищение сумм социальных выплат, отсутствуют.

Условием, порождающим проблему объективного вменения, является сама конструкция предоставления ежемесячных выплат по уходу за

¹ Приговор Судебного участка №2 мирового судьи Калачеевского района Воронежской области от 1 декабря 2014 г. // СПС Консультант Плюс.

нетрудоспособными лицами, согласно которой сумму выплат получают нетрудоспособные граждане, а не лица, осуществляющие уход. Решение данной проблемы возможно путем внесения изменений в законодательство, регулирующее общественные отношения в сфере социального обеспечения, что выходит за рамки нашей научной специальности.

Среди квалифицирующих признаков мошенничества при получении выплат УК РФ называет: совершение деяния группой лиц по предварительному сговору (ч. 2 статьи), совершение деяния с использованием служебного положения, а равно в крупном размере, т.е. на сумму свыше 250 тыс. руб. (ч. 3 статьи), совершение деяния организованной группой либо в особо крупном размере, т.е. на сумму свыше 1 млн. руб. (ч. 4 статьи).

Кроме спорных вопросов, касающихся пределов крупного и особо крупного размеров, о которых мы говорили в предыдущих главах, имеются вопросы квалификации деяния в соучастии.

Согласно ч. 2 ст. 35 УК РФ деяние будет считаться совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом «совместность» деяния предполагает выполнения каждым из участников группы части объективной стороны. Способ совершения хищения по статье 159.2 УК РФ заключается в предоставлении заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, что, в большинстве случаев, предполагает предоставление в органы, уполномоченные принимать решение о предоставлении социальных выплат, документов. В данном случае стоит вопрос квалификации действий лиц, которые в непосредственном изъятии имущества участия не принимали.

Действия таких лиц должны квалифицироваться либо как пособничество в совершении преступления, либо как соисполнительство в зависимости от исполняемой субъектом роли.

В случае, если лицо привлекается способствует совершению

преступления (путем подготовки документов, устранением иных препятствий) единоразово и не участвует в последующих эпизодах, то его действия необходимо квалифицировать как пособничество.

Так, согласно приговору Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) от 27.04.2017 К., действуя по предварительному сговору с В. совершили мошенничество при получении выплат, совершенное группой лиц по предварительному сговору. При этом роль В. заключалась в изготовлении поддельных документов путем проставления печати ликвидированной организации на справки о доходе и трудоустройстве. Роль К. заключалась в непосредственном предоставлении подложных документов в муниципальные органы и изъятии сумм субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг. Действия В. суд квалифицировал по части 5 статьи 33, части 2 статьи 159.2 УК РФ как пособничество.¹

Если же лицо кроме единоразовой подделки документов исполняло иные функции на постоянной основе, то такие действия необходимо квалифицировать как соисполнительство.

Так, согласно приговору Кайтагского районного суда Республики Дагестан от 18.11.2014 подсудимая, зная о функционировании преступной группы, занимающейся изготовлением поддельных справок о медицинском освидетельствовании, предложила односельчанам приобрести данные справки для последующего получения пенсии по инвалидности. При этом подсудимая консультировала лиц, приобретающих у нее справки, о порядке необходимых действий, поддерживала с ними постоянную связь. Данные действия квалифицировались судом по ч. 2 ст. 159.2 УК РФ как соисполнительство.²

Отличительным признаком организованной группы является устойчивость. Признак устойчивости раскрывается судами по-разному в

¹ Приговор Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) от 27 апреля 2017 г. // СПС Консультант Плюс.

² Приговор Кайтагского районного суда Республики Дагестан от 18 ноября 2014 г. // СПС Консультант Плюс.

зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Так, Моздокский районный суд в приговоре по делу в отношении лиц, систематически занимавшихся обналичиванием средств материнского капитала, выделил следующие признаки организованной группы:

длительное знакомство участников;

стабильность состава организованной группы;

совершение аналогичных друг другу хищений по способу и характеру на протяжении длительного времени;¹

согласованность действий, а также планирование с распределением ролей;

мобильность (использование транспортных средств;

техническая оснащенность (использование мобильных телефонов, компьютерной техники, наружной рекламы и т.д.).²

Иные признаки были выделены Нефтекумским районным судом (Ставропольский край). Согласно приговору сотрудники Пенсионного Фонда вносили в систему персонифицированного учета УПФР данные о фиктивных лицах, обладающих правом на получение трудовой пенсии. Суммы пенсий перечислялись на расчетный счет, незаконно оформленный одним из участников организованной группы на этих же фиктивных лиц.³

В качестве признаков организованной группы, кроме мобильности и технической оснащенности, судом были выделены:

1. Общность преступных замыслов;

2. Взаимосвязь членов организованной группы, которая определялась отношением близких и родственных связей и в дальнейшем трансформировалась в криминальную взаимозависимость, основанную на

¹ Приговор Моздокского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 6 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.

² Приговор Моздокского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 6 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.

³ Приговор Нефтекумского районного суда (Ставропольский край) от 7 апреля 2015 г. // СПС Консультант Плюс.

совместном совершении преступления;

3. Сплоченность, которая выразилась в выработке единой ценностной ориентации, подчинении общим принципам и нормам поведения.

При этом действия участников организованной группы вне зависимости от исполняемой роли, участия в непосредственном изъятии денежных средств, квалифицируются как соисполнительство.

Таким образом, действия лиц, совершивших мошенничество при получении выплат в составе группы лиц по предварительному сговору, не участвующих в непосредственном изъятии предмета преступления, при единоразовом пособничестве следует квалифицировать как пособничество, а при исполнении на постоянной основе наряду с подделкой документов иных действий – как соисполнительство. Действия лиц, совершающих преступное деяние в составе организованной группы следует однозначно квалифицировать как соисполнительство.

Мошенничество с использованием платежных карт (ст. 159.3 УК РФ). Согласно п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»¹ [36], обман при данном виде мошенничества состоит в сообщении уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности виновному платежной карты на законных основаниях либо в умолчании о незаконном владении им платежной картой. Верховный Суд РФ подтвердил доктринальную позицию о том, что при использовании похищенной или поддельной платежной карты для выдачи наличных денежных средств посредством банкомата содеянное квалифицируется как кража (так как отсутствует «обманутая» сторона в виде работника организации).

Аналогичным образом расценивается хищение безналичных денежных

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №1.

средств виновным, которому обманутый законный держатель платежной карты сам сообщил конфиденциальную информацию (номер платежной карты, пароль, иную контрольную информацию).

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ). Существенное значение для квалификации «страхового» мошенничества имеет указание в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» на то, что обман может касаться двух обстоятельств:

самого факта наступления страхового случая;
размера страхового возмещения, подлежащего выплате (при представлении ложных сведений с завышенным расчетом размера ущерба по реально имевшемуся страховому случаю).

Необходимо обратить внимание на прямое указание, что субъектом этого вида мошенничества является не только застрахованное лицо или выгодоприобретатель, но и лицо, выполнившее объективную сторону «страхового» мошенничества в пользу выгодоприобретателя (в частности, страхователь, представитель страховщика, эксперт).¹

Статья 159.6 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации.

К отличиям мошенничества в сфере компьютерной информации от преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных главой 28 УК РФ следует отнести следующее – во-первых, эти деяния разграничиваются по объекту преступления. В компьютерном преступлении объектом выступают информационные отношения, а в мошенничестве в сфере компьютерной информации – собственность, а информационные отношения являются дополнительным объектом. Во-вторых, предметом компьютерных преступлений следует считать компьютерную информацию, а

¹ Фокин Н.А. Проблемы отграничения мошенничества от смежных составов преступлений // Наука. Образование. Инновации. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 63 - 68.

предметом мошенничества в сфере компьютерной информации – имущество или право на имущество. В-третьих, объективной стороной компьютерных преступлений является совершение незаконных действий с компьютерной информацией, а в мошенничестве в сфере компьютерной информации те или иные незаконные действия с компьютерной информацией используются в качестве способа совершения хищения, а само деяние представляет собой изъятие имущества или обращение его в свою пользу или пользу третьих лиц. В-четвертых, преступления в сфере компьютерной информации чаще всего окончены с момента совершения незаконных действий с этой информацией (кроме ст. 274 УК РФ), а мошенничество в сфере компьютерной информации окончено с момента, когда у виновного появляется реальная возможность распорядиться похищенным имуществом или получить право на владение этим имуществом. В-пятых, ущерб собственнику или иному владельцу при мошенничестве в сфере компьютерной информации причиняется путем изъятия имущества или права на имущество, а в компьютерных преступлениях – ущерб может быть нематериальным, а материальный, чаще всего, состоит в упущенной выгоде или восстановлении испорченного программного продукта либо информационных коммуникаций. В-шестых, при мошенничестве в сфере компьютерной информации воздействие на информацию может быть как правомерным, так и неправомерным, а при компьютерных преступлениях – только неправомерным.

Наиболее сложным является отграничение мошенничества в сфере компьютерной информации от неправомерного доступа к компьютерной информации, совершенного с корыстной целью, и от использования вредоносных компьютерных программ, совершенного с корыстной целью (ч. 2 ст. 272 и 273 УК РФ).

Во-первых, при совершении мошенничества в сфере компьютерной информации незаконное воздействие на информацию осуществляется именно для хищения, а не для последующего сокрытия его следов. В случаях,

когда само хищение было осуществлено без воздействия на компьютерную информацию, содеянное не подлежит квалификации по ст. 1596 УК РФ, но может, при наличии иных признаков квалифицироваться по совокупности ст. 159 или 160 УК РФ и ст. 272 или 273 УК РФ.

Во-вторых, фактически, корыстная цель в ч. 2 ст. 272 и 273 УК РФ – это цель получить материальную выгоду или избавиться от материальных затрат любым способом, кроме хищения, так что, по сути ч. 2 ст. 272 или 273 УК РФ и ст. 1596 УК РФ являются взаимоисключающими.

В-третьих, ст. 1596 УК РФ и ч. 2 ст. 272 и 273 УК РФ соотносятся как специальная и общие нормы.

Таким образом, при установлении факта хищения с использованием воздействия на компьютерную информацию, квалификация содеянного по совокупности ст. 1596 УК РФ с ч. 2 ст. 272 или 273 УК РФ исключается, вменяется только ст. 1596 УК РФ.

Характерным примером мошенничества в сфере компьютерной информации может служить уголовное дело, рассмотренное Красноярским судом в отношении мошеннических действий с железнодорожными билетами, совершенное в 2014 г. Молодой человек, «имеющий глубокие познания в сфере компьютерных технологий», с использованием специально разработанной им компьютерной программы «взламывал» компьютеры туристических агентств и фирм по продаже железнодорожных билетов, расположенных в разных городах России. Мошенник дистанционно оформлял железнодорожные билеты от имени указанных фирм на подставных лиц, находящихся с ним в преступном сговоре.

В результате оформления электронного билета «хакер» получал цифровой код, с помощью которого подставное лицо в терминалах самообслуживания по продаже билетов, расположенных в зданиях железнодорожных вокзалов, распечатывало проездной документ – билет, который сразу же сдавался в кассу в связи с отказом от поездки для «обналичивания» денежных средств. Половину полученной суммы

подставное лицо переводило на банковские карты или электронные кошельки организатора, остальные денежные средства оставляло себе.

В результате преступной деятельности сумма причиненного потерпевшим ущерба составила 1 миллион 200 тыс. рублей. Данные действия были квалифицированы по ч. 4 ст. 159.6 УК РФ.¹

Таким образом, изучение материалов следственно-судебной практики в рамках уголовных дел, возбужденных по фактам хищения чужого имущества, свидетельствует о том, что большинство правоприменительных ошибок допускается при установлении конструктивных признаков мошеннических посягательств. Особенности специальных составов мошенничества является бланкетность, которая выражается в том, что при формулировании конструктивных признаков применяются понятия, нормативное содержание которых устанавливается не одним, а целым рядом законодательных актов иной отраслевой принадлежности.

¹ Приговор Мирового судьи Советского района г. Красноярск по делу № 136/13 // СПС Консультант Плюс.

3 ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЯ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

3.1 Проблемы квалификации мошенничества

Как показывает практика применения ст. ст. 159 - 159.6 УК РФ, они в целом являются эффективным инструментом противодействия всем встречающимся способам мошенничества. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» содержит разъяснения основных спорных ситуаций.

Вместе с тем, с позиции правоприменителя хотелось бы отметить две проблемы, не получившие однозначного разрешения до настоящего времени и вызывающие затруднения в работе органов предварительного следствия.

Так, в ст. 159 УК РФ законодатель сформулировал два способа совершения преступления: обман или злоупотребление доверием. Подобное перечисление способов совершения преступлений используется во многих статьях УК РФ.

Несмотря на то, что буквальное толкование нормы, а именно употребление в ее тексте союза «или», фактически исключает одновременное присутствие обоих способов при квалификации преступления и описании его объективной стороны, следственная да и судебная практика пошла по иному пути.

Широко распространены случаи квалификации деяний, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 161, п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ и иными, с описанием в обвинении и впоследствии в приговорах двух способов совершения, приведенных через союз «или». Аналогичным образом в практике судов встречаются решения по делам о мошенничествах, где среди действий виновного лица указаны и обман, и злоупотребление доверием.

Вместе с тем, как представляется, именно в случае мошенничества существующая редакция с союзом «или» вносит сложности в применение уголовного закона, поскольку сами рассматриваемые виды способов

совершения преступления не взаимоисключающие, однако их наличие определяет отграничение от других видов хищений, закрепленных в иных статьях Особенной части УК РФ.¹

Квалификация каждого конкретного мошенничества, по сути, предполагает решение одного очевидного вопроса: какой предложенный законодателем способ выбрать. В свою очередь, необходимо учитывать, что обман всегда имеет место, так как объективно невозможно вести речь о мошенничестве в отсутствие взятого злоумышленником на себя обязательства, которое он, желая получить доступ к имуществу либо правам на него, в действительности не намеревался исполнить. Волевая составляющая в момент перехода имущества (права) поставлена во главу угла и играет решающую роль в определении вида хищения. Отсутствие убеждения владельца (уполномоченного им лица) в наличии законных оснований у «контрагента» на получение передаваемой им вещи (права) объективно исключает наличие признаков мошенничества. Тем самым есть основания говорить о возникновении доверительных отношений между сторонами во всех случаях, когда обман достиг своей цели. В итоге всегда присутствует конкуренция двух способов совершения преступления, которая согласно конструкции уголовно-правовой нормы недопустима.²

Вторая встречающаяся проблема - это сложность в отграничении мошенничества от растрат и присвоений, сопряженных с сокрытием недостачи путем внесения ложных сведений в документы. Казалось бы, проблема надуманна, и судебная практика давно расставила все точки на «і». Как пример, иллюстрирующий обратное, хотелось бы привести одно уголовное дело.

¹Бернотас Э. Особенности квалификации мошенничества // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – М., 2016. С. 132 - 135.

²Пасынков Н.С. Проблемы квалификации специальных видов мошенничества // Правовая грамотность как основа развития гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. – М., 2019. С. 48 - 56.

В производстве СЧ ГСУ ГУ МВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу - Югра находилось уголовное дело, возбужденное по ч. 4 ст. 159 УК РФ в отношении Т.

Следствием установлено, что организация, в которой Т. работал инженером-электроником, заключила договор возмездного оказания ИТ-услуг с крупной нефтехимической компанией, по которому подрядчик обязуется оказать услуги по техническому обслуживанию оборудования информационно-технологической инфраструктуры и сопровождению информационных систем. Оплата за фактически оказанные услуги производилась заказчиком на основании подписанного акта оказания услуг, счета, счета-фактуры.

Т., получая в подотчет технику и расходные материалы для поставки их заказчику, часть материалов похищал и вносил завышенные по ним сведения в уже подписанные заказчиком акты.

Следователь представил в прокуратуру проект постановления о привлечении Т. в качестве обвиняемого с квалификацией его действий по ч. 3 ст. 159 УК РФ (ущерб после уточнения составил менее 1 млн. руб.). Свою позицию он мотивировал тем, что Т., внося заведомо ложные сведения в акты выполненных работ, совершал обман, при этом имущество поставщика похищено не было, поскольку фактически ущерб был причинен только заказчику, исправно оплачивавшему выставленные завышенные счета и не ведавшему о совершенном в отношении его обмане.¹

По требованию прокурора действия Т. были квалифицированы по ч. 3 ст. 160 УК РФ. Несмотря на разумность доводов следствия об имевшем место обмане и причинении ущерба только интересам заказчика, решающим для прокурора был момент незаконного изъятия имущества, интеллектуальная его составляющая, а не правовое закрепление этого в акте.

Само внесение ложных сведений в документы опосредованно

¹ Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-58/2016 // СПС Консультант Плюс.

относилось к преступному изъятию материалов, и было лишь способом сокрытия преступления. Вопросы ущерба имели второстепенное значение, вскрытие преступной схемы позволило реализовать механизм его возмещения гражданско-правовыми средствами. Эта квалификация нашла свое подтверждение и в приговоре суда.

Как представляется, устранить эту спорную ситуацию может соответствующее разъяснение Верховного Суда РФ.

При квалификации противоправных деяний, имеющих признаки составов преступлений, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ, сотрудники, производящие предварительное расследование, сталкиваются с проблемами связанными с конкуренцией данных уголовно-правовых норм, отграничения их от смежных составов, а так же применения совокупности преступлений.

Правоприменители в области уголовного права неоднозначно относятся к стратификации мошенничества на специальные виды. По их мнению, законодателем несколько некорректно решен вопрос о дифференциации наказания, предусмотренного Уголовным кодексом РФ за совершение общего и добавленных видов мошенничества. Проблема дифференциации наказания, предусмотренного Уголовным кодексом РФ за совершение каждого из видов мошенничества, заключается в том, что за конкретные подвиды мошеннических действий при причинении крупного или особо крупного ущерба следуют разные наказания. К примеру, при хищении денежных средств в форме мошенничества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты, крупным ущербом признается сумма превышающая полтора миллиона рублей, особо крупным – свыше шести миллионов рублей. При квалификации по общей норме крупный размер составляет стоимость имущества, превышающая двухсот пятидесяти тысяч рублей, особо крупный – одного миллиона рублей. Получается, что, при причинении ущерба одинакового размера, противоправными деяниями, являющимися лишь подвидами мошенничества,

предусмотрены неодинаковые наказания.¹

Для решения проблемы, связанной с конкуренцией статей, применяется правило «конкуренции общей и специальной норм», однако редакции статей рассматриваемых видов мошенничества не всегда позволяют его применить.

Пример такой конкуренции: если лицо при получении кредита изначально не имеет намерения вернуть его, но при этом предоставляет сотруднику банка подлинные и достоверные сведения, то способом совершения такого преступления считается молчаливый обман. Такое неправомерное деяние имеет признаки, содержащиеся в составе преступления, предусмотренного статьей 159.1 УК РФ, но квалифицироваться будет по статье 159 УК РФ, потому что, в первом случае такой способ совершения преступления не предусмотрен.

Исходя из данного примера, можно прийти к выводу, что вопрос о конкуренции уголовно-правовых норм решается в пользу общей нормы.

Еще одной актуальной проблемой является проблема нагромождения совокупности преступлений, которая возникает из-за того, что мошенничество и его разновидности совершаются способами, которые могут являться самостоятельными преступлениями. Наиболее удачным примером такой ситуации является квалификация специальных видов мошенничеств, совершаемых с использованием заведомо подложных документов, которые предусмотрены в качестве самостоятельного состава преступления ч. 3 ст. 327 УК РФ.²

Мошенничество, как отдельное преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ, является одним из наиболее распространённых видов преступления, даже не смотря на его дифференциацию на специальные виды.

Проблемы применения рассматриваемых уголовно-правовых норм,

¹Артеменко Н. Н., Шимбарева, Н. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания // Уголовное право. 2012. № 3. С. 100–103.

²Розенко С.В., Мурзина К.А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству РФ // Вестник Югорского государственного университета. 2017. №1-2 (44). С. 112-115.

являются значимыми, но решаемыми. Способом их разрешения является детальное изучение судебной практики и применение ее результатов, а также всестороннее исследование всех обстоятельств дела и материалов, которые могут иметь к нему какое-то отношение, поскольку правильная квалификация деяния на этапе расследования впоследствии ведёт к вынесению законного, справедливого и обоснованного решения суда.

3.2 Отграничение мошенничества от смежных составов преступления

Мошенничество является одним из самых распространенных составов преступлений, которые граничат с гражданскими правоотношениями. В первую очередь, это связано с тем, что достаточно сложно разграничить действия, предшествовавшие хищению имущества путем обмана или злоупотребления доверием и обычную деятельность хозяйствующего субъекта.

Проблема разграничения мошенничества (ст. 159 УК РФ) и недействительных сделок, в том числе совершенных под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ), сводится к более глобальной проблеме о соотношении уголовных и гражданских правоотношений.

Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки. При этом подлежит установлению умысел лица, совершившего обман.

У сделки, совершенной под влиянием обмана, предмет значительно шире предмета мошенничества. А именно, предметом сделки могут выступать любое имущество, в том числе имущественные права, работы, услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.¹

При мошенничестве корыстная цель является обязательным элементом

¹ Яни П. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. №6. С. 19.

субъективной стороны. При сделке наличие и отсутствие такой цели в действиях стороны не имеет юридического значения. При совершении обманной сделки лицо может как желать, так и не желать причинения ущерба. При мошенничестве обязательно требуется наличие желания причинить имущественный ущерб.¹

Так, например, Гамлетович находился в квартире, где у него возник преступный умысел на совершение хищения чужого имущества путем обмана, а именно получение денежного займа в МФК «Быстроденьги» в сумме 15 000 рублей, который заведомо не намеревался в дальнейшем оплачивать. После чего, в целях совершения хищения чужого имущества путем обмана, пришел в филиал МФК «Быстроденьги», где, реализуя свой преступный умысел, действуя с прямым умыслом, из корыстных побуждений, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий в виде причинения имущественного ущерба МФК Быстроденьги, и желая их наступления, целенаправленно, путем обмана, с целью получения личной выгоды ввел в заблуждение кредитного специалиста МФК Быстроденьги относительно своей личности, предъявив паспорт на имя <ФИО8>, то есть умышленно сообщил ложные данные, являющиеся основными условиями выдачи денежного займа и высказал пожелание о получении денежного займа в сумме 15000 рублей. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, Гамлетович согласился со своими обязательствами по погашению денежного займа, заведомо не имея намерений их выполнять.²

В том случае, если не была установлена корыстная цель, не доказана преднамеренность обмана, то можно говорить об исключении уголовной ответственности, и потерпевший может воспользоваться средствами гражданско-правовой защиты

¹ Там же. С. 20.

² Приговор Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) от 27 апреля 2017 г. // СПС Консультант Плюс.

Разграничение мошенничества и гражданско-правового деликта требуется только, когда не были доказаны такие признаки состава мошенничества, как способы совершения преступления, также общие признаки хищения, сфера деятельности (предпринимательская), договорные отношения, заранее возникший умысел, что в свою очередь является гражданско-правовым деликтом и не образует преступления.

Необходимо разграничивать мошенничество от кражи. Так, при мошенничестве для добровольной передачи имущества виновный воздействует на сознание потерпевшего путем обмана или злоупотребления доверием. При мошенничестве потерпевший вследствие обмана или злоупотребления его доверия, самостоятельно передает имущество из своего владения преступнику, тем самым предоставляя правомочия владения, пользования и распоряжения им. При совершении краж тоже возможны обман и злоупотребление доверием, но в этом случае они используются для непосредственного доступа к имуществу, а не для завладения имуществом.¹

Так, например, гражданин Руденко П.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ.

В дневное время у Руденко П.А., находившегося в ООО возник преступный умысел, направленный на совершение мошенничества, то есть на хищение чужого имущества, путем обмана, а именно на хищение спортивного инвентаря, принадлежащего ООО .

Реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение мошенничества, то есть на хищение спортивного инвентаря, принадлежащего ООО, путем обмана, Руденко П.А., находясь в помещении ООО ,попросил менеджера ООО Черентаева С.В. подобрать ему спортивное снаряжение, а именно: горные лыжи, ботинки и горнолыжные палки к ним, а также сноуборд с креплениями и ботинки к нему, заключив при этом договор

¹ Тропина Ю.О. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. – М., 2018. С. 200 - 201.

проката имущества, пообещав забрать указанное спортивное снаряжение.

Руденко П.А., находясь в помещении ООО, продолжая реализовывать свой преступный умысел, действуя умышленно, целенаправленно, из корыстных побуждений, заранее не намереваясь возвращать указанный выше спортивный инвентарь, с целью противоправного безвозмездного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу, осознавая характер и общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде причинения материального ущерба для собственника имущества, и желая этого, оставил в залог на получение в прокат спортивного снаряжения свой старый паспорт на имя Круглякова Павла Андреевича, являющийся недействительным и числящимся в розыске, тем самым, умышленно сообщил ложные данные о себе, являющиеся основными условиями выдачи в прокат спортивного снаряжения. Менеджер ООО не подозревая о преступных намерениях Руденко П.А. передал вышеуказанное спортивное снаряжение Руденко П.А. Получив спортивное снаряжение Руденко П.А. с места преступления с вышеуказанным похищенным имуществом скрылся, распорядившись в дальнейшем похищенным имуществом по своему усмотрению.

Таким образом, Руденко П.А. совершил хищение спортивного снаряжения в форме мошенничества, которое выражено в добровольной передаче его потерпевшим, вследствие обмана.¹

Как кражу следует квалифицировать случаи, когда для завладения имуществом используют доверие детей и невменяемых, так как они неспособны осознавать происходящее. В таких ситуациях виновный завладевает имуществом тайно, без воли и желания потерпевшего. Если же несовершеннолетний передает преступнику имущество добровольно, то квалифицировать необходимо уже как мошенничество

Например, обвиняемого Пешкова А.С. в совершении преступления

¹ Приговор Томского районного суда от 29 августа 2013 г. по делу № 1-375/2013 // СПС Консультант Плюс.

предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ при следующих обстоятельствах.

Пешков А.С., находясь у строящегося здания, расположенного вблизи жилого дома, увидел ранее не знакомых ему несовершеннолетних Т, Т1, Т2, Щ, которые на данном участке местности искали сотовый телефон, незадолго до этого утерянный Т, и обнаруженный в траве в присутствии Пешкова А.С. В этот момент у Пешкова А.С. возник преступный умысел, направленный на совершение хищения сотового телефона, путем обмана Т, с причинением значительного ущерба гражданину.

Реализуя свой преступный умысел Пешков А.С. подошел к несовершеннолетним Т, Т1, Т2, Щ и сообщил заведомо ложную информацию о том, что его знакомый утерьял такой же телефон и чтобы установить владельца, данный сотовый телефон несовершеннолетняя Т должна передать ему для проверки идентификационного номера в полиции. Несовершеннолетняя Т под влиянием сообщенной П заведомо ложной информации передала П свой сотовый телефон «Самсунг», после чего Пешков А.С. удерживая при себе сотовый телефон Т, под предлогом похода в полицию скрылся с места совершения преступления, похитил сотовый телефон, которым в дальнейшем распорядился по своему усмотрению, причинив своими действиями потерпевшему Т, являющегося законным представителем несовершеннолетней Т, значительный материальный ущерб в размере 6000 рублей.¹

Также мошенничество имеет отличие от преступления, предусмотренного ст. 161 УК РФ, то есть грабеж, при котором, хищение чужого имущества происходит открыто, на глазах у пострадавшего, либо на глазах у посторонних, при этом виновный осознает, что присутствующие при этом лица понимают характер противоправности его действий.

Так, приговором Слободского районного суда Кировской области А., обвинялась в том, что 6 июня с 18 до 20 часов похитила продукты питания в

¹ Приговор Моздокского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 6 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.

продуктовом магазине. Похищенные продукты питания спрятала в свою сумку и стала выходить из магазина. В этот момент сотрудник магазина Е. находившаяся возле кассы, обнаружила преступные действия А. и потребовала прекратить их. А., осознавая, что её преступные действия обнаружены, решила открыто похитить, удержать похищенное.

Осуществляя задуманное, понимая, что действует открыто и противоправно, игнорируя обращённые к ней требования Е., прекратить преступные действия, с целью удержания, похищенного А. вышла из магазина. В дальнейшем похищенными продуктами питания А. распорядилась по своему усмотрению. Действия А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 161 УК РФ.¹

Больше всего вопросов вызывает разграничение мошеннического посягательства от преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, то есть причинение имущественного ущерба путем обмана, либо злоупотребления доверием, при отсутствии признаков хищения. В соответствии с объективной стороной ст. 165 УК РФ, данное посягательство имеет схожесть с мошенническим, потому что в обеих ситуациях используется одни и те же способы – обман, либо злоупотребление доверием. Однако между этими преступлениями есть достаточно важное отличие. В случае мошенничества обман, либо злоупотребление доверием применяются как способ завладения имуществом, которое находится в собственности потерпевшего. В случае совершения преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, те же способы не связываются с завладением чужого имущества преступником, который только присваивает доход, который ему не принадлежит, или уклоняется от передачи собственнику имущества, либо иных средств материального характера, передать которые он обязан.

К примеру, А., осужден по ч. 1 ст. 165 УК РФ при следующих обстоятельствах: в период времени с 15 до 20 являясь заместителем

¹ Приговор Мирового суда Юрьянского района Кировской области от 21 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.

директора по общим вопросам МУП «Тепловые сети», злоупотребив доверием директора МУП «Тепловые сети» Р., имея умысел на получение в МУП «Тепловые сети» беспроцентного займа для личных целей, а именно для передачи третьему лицу, которое в ходе предварительного следствия установлено не было, без цели хищения указанных денежных средств, обратился к нему с просьбой о предоставлении займа за счет денежных средств предприятия, в размере 1 000 000 рублей, введя его в заблуждение относительно цели получения указанных денежных средств, после чего директор МУП «Тепловые сети» Р., получив от главы муниципального образования письменное согласие на совершение крупной сделки: предоставления займа работнику предприятия А. в сумме 1 000 000 рублей, заключил с А. о предоставлении ему займа в сумме 1 000 000 рублей сроком на 60 календарных дней, после чего А. согласно расходному кассовому ордеру получил в кассе предприятия 1 000 000 рублей, полученными денежными средствами в сумме 1 000 000 рублей распорядился по своему усмотрению и до настоящего времени в кассу предприятия не вернул, чем причинил МУП «Тепловые сети» имущественный ущерб в сумме 1 000 000 рублей, в крупном размере.¹

¹ Приговор Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) от 27 апреля 2017 г.
// СПС Консультант Плюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги работы, можно сделать ряд обобщающих выводов и практических предложений.

Под объектом преступления, предусмотренным в ст. 159 УК РФ понимаются общественные отношения, складывающиеся в сфере распределения или перераспределения материальных благ.

Объективная сторона в ч. 1, 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ заключается в завладении чужим имуществом путем обмана или злоупотребления доверием. В ч. 5, 6 и 7 ст. 159 УК РФ, объективная сторона строго ограничивается законодателем: «преднамеренное неисполнение договорных обязательств, при осуществлении предпринимательской деятельности, если сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации».

Субъект преступления, в ч. 1, 2, 3 и 4 ст. 159 УК РФ - любое дееспособное лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 5, 6, и 7 ст. 159 УК РФ к субъектам относят индивидуальных предпринимателей и лиц, выполняющих распорядительно-управленческие функции в коммерческих организациях.

Субъективной стороной по ст. 159 УК РФ является прямой, как правило, конкретизированный умысел.

Фактически до 2012 года статья 159 УК РФ «Мошенничество» была единственной нормой уголовного закона в Российской Федерации, предусматривающей ответственность за совершения мошеннических действий. С принятием 29 ноября 2012 года Федерального закона № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в действие были введены квалифицированные составы мошенничества (ст. 159.1 УК РФ, ст. 159.2 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ, ст. 159.5 УК РФ, ст. 159.6 УК РФ). Увеличение количества норм в уголовном кодексе, предусматривающих ответственность за деяния мошеннической направленности, свидетельствует об уровне распространенности и общественной опасности данного

преступления. С другой стороны, добавление ч.ч. 5 - 7 в ст. 159 УК РФ стало, возвращением в уголовное законодательство «предпринимательского» мошенничества, хотя и не в качестве самостоятельной нормы, а в виде составной части «классического» мошенничества

В следственной и судебной практике необходимо отграничивать мошенничество от смежных составов преступлений, обеспечивая точную квалификацию преступлений. При квалификации важно разграничивать преступления, в случаях, когда разные составы преступлений характеризуются, с одной стороны, рядом общих для них признаков, а с другой — отдельными признаками, различающими их. Такие составы преступлений в уголовном праве называются смежными составами. Характерными отличительными признаками мошенничества являются признаки изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц и признак проявления обмана и злоупотребления доверием, отличающие мошеннический состав преступления от смежных.

Преступления мошеннической направленности развиваются быстрее, чем может развиваться законодательство, постоянно появляются новые виды обмана и новые сферы для мошенничества, но это не обозначает, что законодателю следует пытаться успеть отразить все сферы мошенничества в кодексе. Законодателю, следует стандартизировать общий состав ст. 159 Уголовного кодекса РФ, который итак, предусматривает все способы совершения мошенничества, так как невозможно закрепить в Уголовном кодексе РФ все сферы деятельности подвластные мошенникам.

Законодателю необходимо дополнить такие моменты, как дать определение потерпевшему по ст. 159 УК РФ, обозначить его как физическое и юридическое лицо, выявить специального потерпевшего, как и специальный субъект.

Желательно дополнить ст. 159 УК РФ новыми квалифицирующими признаками, указывающими на специальных потерпевших.

В качестве квалифицирующего признака необходимо указать количество потерпевших. Так как в каждом эпизоде мошенничества страдает не одно лицо, а большое количество обманутых потерпевших.

В УК РФ необходимо дополнить, помимо значительного, крупного и особо крупного размера имущественного вреда, иной вред, который претерпевает потерпевший: физический, моральный, вред имуществу и деловой репутации (для юридического лица), который не учитывается при квалификации данного преступления. Это должно быть отражено в УК РФ и влиять на наказание виновных.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.03.2019) // Российская газета. 22.12.2001. № 249.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева, Е.В. О некоторых вопросах отграничения мошенничества в предпринимательской деятельности от иных видов мошенничества / Е.В. Авдеева // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2018. № 4. С. 81-86.
2. Аликперов, Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности / Х.Д. Аликперов. М.; Воронеж, 2011. 271 с.
3. Артёменко, Н.Н., Медведев, Р.В. Виды мошенничества и их квалификация: теоретические аспекты / Н.Н. Артёменко, Р.В. Медведев // LVIII международные научные чтения: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 47-51.
4. Артёменко, Н.Н., Шимбарева, Н.Г. Уголовно-правовые аспекты вынесения судом обвинительного приговора без назначения наказания / Н.Н. Артёменко, Н.Г. Шимбарева // Уголовное право. 2012. № 3. С. 100-103.

5. Бернотас, Э. Особенности квалификации мошенничества / Э. Бернотас // Концепция устойчивого развития науки третьего тысячелетия: сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции.–М., 2016. С. 132 - 135.
6. Бодобаев, К.А. К вопросу о предмете состава мошенничества / К.А. Бодобаев // Вестник современных исследований. 2017. № 12. С. 291-297.
7. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество: вопросы квалификации / Г.Н. Берзенков // Законность. 2000. № 3. С. 30-32.
8. Бойцов, А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. 775 с.
9. Воронина, К.И. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия. Сборник статей по материалам XXXI международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 58-64.
10. Гаухман, Л.Д., Максимов, С.В. Ответственность за преступления против собственности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. М., 1997. 310 с.
11. Голубовский, В.Ю. Выявление и раскрытие мошенничества / В.Ю. Голубовский, В.М. Егоршин, К.В. Сурков. СПб.: Лань, 2001. 63 с.
12. Евтушенко, И.И. Отдельные вопросы теории и практики квалификации мошенничеств / И.И. Евтушенко // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2. С. 27-31.
13. Завидов, Б.Д. «О понятии мошенничества и его «Модификациях» (видоизменениях) в уголовном праве» / Б.Д. Завидов // Право и экономика. 1998. №10. С. 32-33.
14. Землянский, О.С. О дифференциации объективных и субъективных признаков общего состава мошенничества / О.С. Землянский // XV научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых: актуальные проблемы российской правовой политики: сборник докладов. М., 2014. С. 268-275.

15. Злобин, Е.В. Сложности отграничения мошенничества от смежных составов преступлений и иных правонарушений в современных условиях / Е.В. Злобин // Право и жизнь. 2019. № 3. С. 43-48.
16. Игнатов, А.Н. Уголовное право России: учебник для вузов / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. М.: Норма, 2005. 341 с.
17. Корябкина, В.В. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве / В.В. Корябкина // Право и общество. 2018. № 2. С. 18-20.
18. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности / С.М. Кочои. М., 2000. 288 с.
19. Клепицкий, И.А. Собственность и имущество в уголовном праве / И.А. Клепицкий // Государство и право. 1997. № 5. С. 73-74.
20. Кривцун, В.А., Бурмистров И.А. Мошенничество: проблемы квалификации / В.А, Кривцун, И.А. Бурмистров // Уголовная ответственность и наказание: опыт России и зарубежных стран. Сборник статей по материалам научно-практической конференции. М., 2019. С. 107-114.
21. Кронин, А.Г. Мошенничество: Спорные вопросы квалификации неоконченного состава / А.Г. Кронин // Следователь. 2003. № 2 С. 34-39.
22. Лимонов, В.П. Уголовно правовая оценка мошенничества / В.П. Лимонов // Российское право. 2010. № 2. С. 80.
23. Лукашев, Г.С. Обман или злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества: проблемы квалификации и совершенствования законодательства / Г.С. Лукашев // Актуальные вопросы современной науки. Сборник научных трудов. М., 2017. С. 249-255.
24. Майоров, А.В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества: вопросы квалификации / А.В. Майоров // Материалы научной конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Уральский государственный университет, 2016. С. 918-923.

25. Николаева, Л.М. Современное регулирование уголовной ответственности за мошенничество / Л.М. Николаев // Норма. Закон. Законодательство. Право: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции. М., 2014. С. 251-255.
26. Никульченкова, Е.В., Харитонов А.Н. Мошенничество: проблемные вопросы / Е.В. Никульченкова, А.Н. Харитонов // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 160-165.
27. Пасынков, Н.С. Проблемы квалификации специальных видов мошенничества / Н.С. Пасынков // Правовая грамотность как основа развития гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 48-56.
28. Петров, С. Доверие как условие мошенничества / С. Петров // Уголовное право: научно-практический журнал. 2015. №4. С.50-52.
29. Прилипская, Е.О. Особенности и проблемы квалификации мошенничества / Е.О. Прилипская // Актуальные проблемы российской правовой политики. Сборник докладов XVII научно-практической конференции. М., 2016. С. 169-175.
30. Розенко, С.В., Мурзина К.А. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству РФ / С.В. Розенко, К.А. Мурзина // Вестник Югорского государственного университета. 2017. №1-2 (44). С. 112-115.
31. Ротков, Ф.А., Медведев С.С. Особенности квалификации некоторых специальных видов мошенничества / Ф.А. Ротков, С.С. Медведев // Научные исследования и разработки студентов. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 236-241.
32. Сердюк, П.Л. Спорные вопросы субъективной стороны состава мошенничества / П.Л. Сердюк // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2016. № 3. С. 167-171.

33. Сидоренко, Э.Л. Особенности квалификации специальных видов мошенничества / Э.Л. Сидоренко // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2016. № 5. С. 9-14.
34. Смирнов, А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения / А.М. Смирнов // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 53-55.
35. Ступникова, А.М., Картавченко В.В. Проблемы квалификации мошенничества / А.М. Ступникова, В.В. Картавченко // Юридическая наука как основа формирования правовой культуры современного человека: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 67-71.
36. Третьяк, М.И. Мошенничество как преступление против собственности в современном уголовном праве / М.И. Третьяк. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 12.
37. Тропина, Ю.О. Отграничение мошенничества от смежных составов преступлений / Ю.О. Тропина // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. Сборник материалов. М., 2018. С. 200-201.
38. Тропина, Ю.О. Проблемы квалификации специальных видов мошенничества / Ю.О. Тропина // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений». Сборник материалов. М., 2019. С. 154-156.
39. Уповов, И.В., Бондарь А.В. Признаки субъективной стороны мошенничества и их значение при отграничении данного вида хищения от иных преступлений / И.В. Уповов, А.В. Бондарь // Актуальные вопросы экономики и управления: сборник материалов III Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 175-180.

40. Фокин, Н.А. Проблемы отграничения мошенничества от смежных составов преступлений / Н.А. Фокин // Наука. Образование. Инновации. Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции. М., 2019. С. 63-68.
41. Шеслер, А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новел / А.В. Шеслер // Уголовное право. 2013. С. 67.
42. Чеботарев, Р.А., Ахмадуллин А.С.. Разграничение мошенничества и смежных составов преступлений / Р.А. Чеботарев, А.С. Ахмадуллин // Апробация. 2016 № 1 (40). С.102-104.
43. Черепова, И.С., Арустамян Л.В. Проблемы квалификации отдельных видов мошенничества и отграничение от смежных составов / И.С. Черепова, Л.В. Арустамян // Сборник статей IX Международной научно-практической конференции. М., 2017. С. 158-166.
44. Шевелева, С.В. Отдельные проблемы квалификации специальных видов мошенничества в России / С.В. Шевелева // Союз криминалистов и криминологов. 2019. № 1. С. 136-144.
45. Шестак, В.А. Об отдельных проблемных вопросах квалификации специальных видов мошенничества / В.А. Шестак // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 2. С. 372-377.
46. Шишкина, Н.В. Понятие и виды мошенничества как разновидности преступлений против собственности / Н.В. Шишкина // Научная дискуссия: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей III Международной научно-практической конференции. М., 2018. С. 157-159.
47. Шуваев, О.В. Критерии отграничения мошенничества от смежных преступлений / О.В. Шуваев // Вестник современных исследований. 2018. № 10. С. 42-43.

48. Яворский, М.А., Тукмаков В.П. Характеристика отдельных видов мошенничества / М.А. Яворский, В.П. Тукмаков // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 3. С. 637-643.
49. Яни, П. С. Преступное посягательство на имущество / П.С. Янин // Законодательство. 2006. № 9. С. 10.
50. Яни, П. С. Специальные виды мошенничества / П.С. Янин // Законность. 2015. № 6. С. 19

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №1.
2. Приговор мирового судьи Удмуртской республики от 20 марта 2018 г. по делу № 1-51/2018 // СПС Консультант Плюс.
3. Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 21 июля 2015 г. по делу № 1-484/2015 // СПС Консультант Плюс.
4. Приговор Находкинского городского суда Приморского края от 9 ноября 2017 по делу № 1-791-17 // СПС Консультант Плюс.
5. Приговор Томского районного суда от 29 августа 2013 г. по делу № 1-375/2013 // СПС Консультант Плюс.
6. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары от 4 сентября 2016 г. по делу № 1-341/2016 // СПС Консультант Плюс.
7. Приговор Мирового судьи Советского района г. Красноярск по делу № 136/13 // СПС Консультант Плюс.
8. Постановление Московского городского суда от 9 декабря 2013 г. № 4у/69423 // СПС Консультант Плюс.
9. Приговор Мирового суда Юрьянского района Кировской области от 21 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.
10. Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27 ноября 2017 г. по делу № 1-200/2016 // СПС Консультант Плюс.

11. Апелляционное постановление Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 28 марта 2017 г. по делу № 22-59/2017 // СПС Консультант Плюс.
12. Приговор Судебного участка №2 мирового судьи Калачеевского района Воронежской области от 1 декабря 2014 г. // СПС Консультант Плюс.
13. Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-58/2016 // СПС Консультант Плюс.
14. Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-13/2017 // СПС Консультант Плюс.
15. Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-549/2015 // СПС Консультант Плюс.
16. Приговор Бугульминского городского суда (Республика Татарстан) от 27 апреля 2017 г. // СПС Консультант Плюс.
17. Приговор Кайтагского районного суда Республики Дагестан от 18 ноября 2014 г. // СПС Консультант Плюс.
18. Приговор Моздокского районного суда (Республика Северная Осетия-Алания) от 6 ноября 2016 г. // СПС Консультант Плюс.
19. Приговор Нефтекумского районного суда (Ставропольский край) от 7 апреля 2015 г. // СПС Консультант Плюс.
20. Приговор Слободского районного суда Кировской области от 1 июня 2018 г. по делу № 1-80/2018 // СПС Консультант Плюс.
21. Приговор Мирового судьи г. Ханты Мансийска от 2 июня 2018 г. по делу № 1-74/2018 // СПС Консультант Плюс.
22. Дело № 4–АПУ15–1 Верховного Суда РФ за 2015 г. // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
23. Дело № 9–АПУ14–10 Верховного Суда РФ за 2014 г. // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.
24. Дело № 4–АПУ14–21 Верховного Суда РФ за 2014 г. // Консультант Плюс. - <http://www.consultant.ru>.

Схема. Специальные виды мошенничества по действующему уголовному законодательству РФ

